

ополями дѣлають улицу дѣйствительно красивую. Особенно громадныя зданія принадлежатъ гимназіи, занявшей обширную усадьбу, по крайней мѣрѣ въ 4 раза больше той, которую занимаетъ Тамбовская гимназія, духовной семинаріи, кадетскому корпусу, растянувшемуся почти на 3 квартала, женской гимназіи, окружно-му суду и мног. др. Деревянныхъ зданій вообще здѣсь крайне мало, и Воронежъ — *воплотъ каменный городъ*.

Изъ святынь города Воронежа первое мѣсто принадлежитъ Митрофаньевской обители. Въ монастырскомъ дворѣ на нѣкоторыхъ деревьяхъ вывѣшено запрещеніе курить въ стѣнахъ обители; вездѣ вечеромъ дорожки въ обители хорошо освѣщаются и посѣтителѣмъ приходится тамъ громко и тѣпено сѣтовать на ужасную темноту и непроходимую грязь, что случается въ Тамбовѣ, когда весною или осенью проходишь чрезъ скверъ къ Казанскому монастырю.

Общественная жизнь въ Воронежѣ, съ его населеніемъ въ 50000 чел., вообще течетъ значительно оживленнѣе, чѣмъ въ Тамбовѣ. Чтобы судить объ этомъ, достаточно описать 2—3 праздничныхъ дня. Такъ, 12, 13 и 14 июня въ Воронежскомъ городскомъ саду происходило народное гулянье. Вечеромъ иллюминація и фейерверкъ разнообразятъ гулянье; публики было однако не такъ много, какъ можно было бы ожидать. Въ эти же дни по вечерамъ шли драматическія или опереточныя представленія въ народномъ театрѣ, занимающемъ часть городского же сада, а также драматическія представленія и гулянья въ саду «Эрмитажъ». Два оркестра музыки, духовой и струнный. Мѣста въ театрѣ недорогія. Въ зимнемъ театрѣ въ этотъ вечеръ не было ничего, но не задолго передъ тѣмъ тамъ дѣйствовала Медвѣдская оперная труппа изъ Казани. Вообще въ театре, иногда одновременно дѣйствующемъ въ состояніи доставить удовольствія Воронежской публикѣ въ избыткѣ.

Кромѣ театровъ и садовъ, видное мѣсто въ Воронежѣ занимаетъ также яхтъ-клубъ. 13 июня пришлось мнѣ провести тамъ вечеръ и, благодаря любезности старшинъ — учредителей, вполне ознакомиться съ этимъ учрежденіемъ, весьма удобнымъ и при томъ бесплатнымъ по мѣщеніемъ для яхтъ-клуба служить обширный каменный пейхаузъ временъ Петра Великаго, выстроенный на островѣ по среди рѣки Воронежа. Къ зданію примыкаетъ яхтъ-клубская пристань со всеми удобствами для стоянки лодокъ, и красивый мостикъ ведетъ на городской берегъ. Для членовъ, съ 15 руб. годичнымъ взносомъ, при яхтъ-клубѣ имѣются двѣ лучшія въ городѣ купальни. Основанный въ 1874 году, въ настоящее время яхтъ-клубъ имѣетъ уже около 30 хорошихъ лодокъ, цѣною отъ 80 до 200 руб., которыя всегда готовы къ услугамъ членовъ, желающихъ показаться, но не имѣющихъ своихъ лодокъ. Видѣвъ рѣки Воронежа, здѣсь достаточно широкой, усаженной небольшими лодочками, въ это время близъ яхтъ-клуба представляетъ восхитительную картину. Около 10 ч. вечера въ помѣщеніи клуба, красиво декорированномъ, начались танцы. Вообще, все время въ клубѣ прошло для меня очень весело, такъ что Воронежскій яхтъ-клубъ оставляетъ въ посѣтителѣ самыя пріятныя воспоминанія и мнѣ показался гораздо лучше и благоустроеннѣе Саратовскаго яхтъ-клуба; вмѣстѣ съ тѣмъ я искренно пожалѣлъ, что ничего подобнаго нѣтъ у насъ, хотя бывшее «эльдорадо» на Цѣфѣ представляеть въ этомъ отношеніи вполне удобное мѣстечко.

Зимой Воронежскій яхтъ-клубъ переноситъ свои дѣйствія въ городской садъ, гдѣ устраивается роскошный большой катокъ. Публика собирается здѣсь, какъ мы слышали, весьма многочисленная, а гулянья на каткѣ бывають полны веселья и оживленія. Можно надѣяться, что и въ Тамбовѣ катокъ и гулянья на немъ скоро достигли бы своего полнаго развитія, если бы во главѣ ихъ стали интеллигентные и дѣятельные люди.

Наконецъ, въ Воронежѣ за послѣднее время образовался уже значительный кружокъ велосипедистовъ.

Такимъ образомъ Троицынъ и Духовъ дни текущего года въ Воронежѣ были полны развлеченій, тогда какъ мы, Тамбовцы, имѣли для своего удовольствія только гулянье въ клубѣ. Вообще, Воронежцы любятъ повеселиться, по-быть въ большомъ обществѣ, такъ что тамъ многочисленныя общественныя гулянья охотно посѣщаются разнообразною публикою, а семейная жизнь носитъ болѣе замкнутый характеръ и крайне рѣдко нарушается многолюдными домашними вечерами и пиршествами. Въ этомъ заключается, по моему мнѣнію, существенная особенность населенія Воронежа; на нее же мнѣ указалъ и одинъ воронежскій коммерсантъ, говоря, что онъ нерѣдко удивляется, откуда только берется въ Воронежѣ публика, которую въ изобилии вы найдете на какое бы гулянье ни отправились; по его мнѣнію, потребность въ общественныхъ развлеченіяхъ проникла въ низшіе слои, такъ что приказчики и мальчишки магазиновъ и лавокъ, занятые днемъ своими дѣлами, вечеромъ уже появляются на какомъ-нибудь гуляньи, не возбуждая ни въ комъ удивленія или упрека.

Въ историческомъ отношеніи городъ не оправдалъ моихъ ожиданій. Какъ извѣстно, Воронежъ основанъ въ 1586 г. и уже въ XVIII вѣкѣ считался важнымъ пограничнымъ и торговымъ пунктомъ. Около 1679 г. въ Воронежѣ былъ флотъ изъ 66 судовъ, съ 2,546 орудіями и 16,814 чел. войска: Еще большее назначеніе приобрѣлъ Воронежъ при Петрѣ Великомъ, нѣсколько разъ посѣщавшемъ этотъ городъ. Надѣясь такимъ образомъ увидѣть много историческихъ зданій и развалинъ, я узналъ, что древнихъ строеній въ Воронежѣ почти не осталось послѣ громадныхъ пожаровъ 1703, 1748 и 1773 г.; изъ Петровскихъ построекъ уцѣлѣлъ только одинъ домъ — пейхаузъ, на островѣ рѣки Воронежа, и большой якорь при немъ, найденный въ рѣкѣ; еще о времени преобразования Россіи напоминаетъ величественный памятникъ поэту Кольцову... Но и только: для Воронежа — немного. Къ сожалѣнію, Тамбовъ обдѣленъ Воронежа и въ историческомъ отношеніи: наиболѣе извѣстные дѣятели, много потрудившіеся надъ благоустройствомъ г. Тамбова, хотя бы напр., Г. Р. Державинъ, все еще ничѣмъ не почтены со стороны мѣстнаго населенія; только Тамбовская ученая архивная коммиссія (въ Воронежѣ нѣтъ подобнаго учрежденія) и съ нею неразрывно связанные музей и историческій архивъ въ будущемъ могутъ придать нашему городу интересъ для туриста въ историко-археологическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ Саратовъ, при его обширной торговлѣ, значительно больше, богаче Тамбова, но лѣтсомъ менѣе представляетъ удобства для жизни, чѣмъ нашъ городъ; напротивъ, Воронежъ не такъ далеко ушелъ отъ Тамбова по своимъ размѣрамъ, численности населенія и своему торговому значенію, но вполне заслуживаетъ названія чистенькаго, хорошо обстроеннаго и веселаго города».

СТАРИННЫЯ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ КУРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Продолженіе *).

11 сентября курскій губернаторъ князь Прозоровскій послалъ къ министру представленіе, въ которомъ, прописавъ всѣ собранныя имъ данныя, просилъ поскорѣе разрѣшить желаніемъ изъ курскихъ крестьянъ переселеніе. Въ подтвержденіе своей просьбы онъ указалъ министру на то, что переселенцы для своего предпріятія еще могутъ воспользоваться предстоящею осенью. Они не знали вышедшихъ недавно узаконеній о переселенцахъ, подали свои просьбы о переселеніи еще въ 1805 году и не занимаясь ни посѣвомъ хлѣбовъ, ни веденіемъ хозяйства, распродали уже свои жилища... Едва губернаторъ отправилъ свое представленіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ

случился въ переселенческомъ дѣлѣ новый инцидентъ. Крестьяне, узнавши, что дѣло ихъ застопорилось, поднялись со своихъ мѣстъ и 420 душъ ихъ, не считая женъ и дѣтей, прибыли въ Курскъ, гдѣ цѣлою толпой явились къ дому губернатора. Здѣсь они убѣдительно просили разрѣшенія осенью отправиться въ Кавказскую губернію, не требуя отъ казны никакого пособия, хотя и имѣли на это право. Зимовать переселенцамъ будетъ негдѣ и терпѣть они будутъ должны, пишетъ губернаторъ, крайнее разореніе. Нѣсколько разъ въ своемъ представленіи губернаторъ упрашиваетъ министра дать разрѣшеніе крестьянамъ, по крайней мѣрѣ хотя прибывшимъ въ Курскъ, переселиться.

На представленіе губернатора только поздною осенью, въ концѣ октября получилось министерское разрѣшеніе выпустить изъ Курской губерніи переселенцевъ, но предписывалось ничего имъ не выдавать ни на путевыя издержки, ни кормовыхъ денегъ. Губернаторъ въ тотъ же день, когда имъ получена была бумага изъ Петербурга, отправилъ исправникамъ предписаніе, въ которомъ высказалъ слѣдующее:

«Если поселяне, просящіеся на жительство въ Кавказскую губернію, въ разсужденіи наступившаго осенняго времени не отмѣнили своего желанія, то немедленно позвольте имъ отправиться въ путь, дабы они не потеряли и послѣдняго удобнаго времени, приказавъ имъ выбрать предварительно изъ себя надежныхъ людей въ старосты, которые бы имѣли о нихъ попеченіе и отвѣчали за доброе поведеніе ихъ. Какъ тракты сихъ переселенцевъ будетъ изъ г. Обояни на Бѣлгородъ, Изюмъ, Славянскъ, Бахмутъ, Черкасскъ, Донскія станицы въ Ставропольскій уѣздъ, то чтобы они отъ города до города препровождаемы были отряженными отъ городничихъ унтеръ-офицерами питатной команды или солдатами для лучшаго порядка.

Имѣющійся въ запасныхъ магазинахъ хлѣбъ, сямъ поселенцамъ принадлежащій, выдать имъ, а они обязаны будутъ внести его въ магазины новаго поселенія своего.

«При отправленіи съ мѣста сихъ переселенцевъ, внушить имъ, что правительство будетъ имѣть о нихъ попеченіе и при самомъ водвореніи на новыхъ мѣстахъ жительства.

Неизвѣстно, какимъ образомъ просуществовали прибывшіе въ Курскъ 400 человекъ переселенцевъ съ женами и дѣтьми; но они, по полученію разрѣшенія, не смотря на суровую осеннюю погоду двинулись на вольныя земли и какъ видно изъ отношеній начальниковъ губерній: Харьковской и Екатеринославской, а также атамана войска Донскаго, были препровождаемы надлежащимъ образомъ. Изъ остальныхъ 1779 душъ задумавшихъ выселиться крестьянъ, нѣкоторые отправились въ далекій трудный путь зимою, большинство же осталось до весны, чтобы потомъ отправиться въ походъ.

Между тѣмъ раннею весною, 5 апрѣля курскій губернаторъ (князь Прозоровскій) отправилъ начальнику Кавказской губерніи, проживавшему въ то время въ городѣ Георгіевскѣ секретный запросъ.

«Крестьянамъ — однодворцамъ суджанскаго уѣзда, писалъ губернаторъ, разрѣшено отправиться на переселеніе въ Ставропольскій уѣздъ; но такъ какъ извѣстно стало, что въ томъ уѣздѣ, гдѣ они поселятся намѣрены открылась *заразительная* болѣзнь, то я васъ (т. е. кавказскаго губернатора) убѣдительно прошу, что вышесказанная болѣзнь во вѣренной вамъ губерніи миновалась, или нѣтъ?

15 мая, стало быть болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, кавказскій губернаторъ прислалъ отвѣтъ: хотя большой опасности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должны поселиться курскіе переселенцы и нѣтъ, но до нѣкотораго *успокоивающаго* часа лучше ихъ пріостановить, а когда будетъ здѣсь совершенная безопасность, тогда немедленно послѣдуетъ увѣдомленіе».

Такъ и были оповѣщены переселенцы относительно новаго препятствія къ передвиженію —

* См. № 66 Курск. Губ. Вѣд.